

Ню Ню спряталась за спиной хозяйки, вцепившись маленькими ручками в её фартук, и вся сжалась в крошечный комочек. Плечики её вздрагивали от рыданий, слёзы капали часто-часто, губы были плотно сжаты. Сначала она всхлипывала тихо, прерывисто, потом всё громче, пока не разразилась настоящим плачем.

— У... мамочка... я хочу к маме...

Хозяйка быстро присела на корточки, притянула девочку к себе и погладила по спине:

— Всё хорошо, всё хорошо. Плохих людей забрали, Ню Ню не бойся, тётя Ли здесь.

Ню Ню уткнулась лицом в плечо хозяйки, плач стал глухим, плечики всё ещё вздрагивали.

Девочка украдкой взглянула на Бай Ци и залилась слезами ещё сильнее. Бай Ци стоял рядом, не зная, куда себя деть. Что делать, если плачет человеческий ребёнок? Он никогда не утешал детей.

— Сяо Ци, — мысленно позвал он. — Что делать, если ребёнок плачет?

Сяо Ци помолчал.

— Бай-бай, ты меня спрашиваешь?

— А то кого же?

— Я тоже никогда не утешал детей! Я система!

— ...

Сяо Ци нерешительно предложил:

— А может, тебе мяукнуть для неё? Или зайчиком? Ты же раньше умел попискивать.

— Не буду.

— Тогда погладь её по голове?

Бай Ци взглянул на Ню Ню. Она как раз приподняла пол-лица из-за плеча хозяйки и смотрела на него сквозь слёзы.

Бай Ци помедлил, потом присел на корточки, медленно протянул руку и легонько похлопал Ню Ню по макушке.

— Всё хорошо. Плохие ушли, не бойся. — Голос его был очень тихим, с оттенком неуклюжей неловкости.

Ню Ню всхлипнула и наконец выдавила из себя детским голоском:

— Братец... ты был такой злой...

Рука Бай Ци замерла.

— Я не на тебя злился. — Он подумал и добавил: — На плохих.

— Ты ругался, — всхлипнула Ню Ню, вытирая слёзы пальцами, лицо у неё было всё в разводах.
— Сказал, что тот плохой урод... так зло-зло...

Бай Ци открыл рот, хотел объяснить, что тот человек действительно был уродлив, но понял, что обсуждать это с пятилетней девочкой не стоит.

— Прости, — тихо сказал Бай Ци.

Ню Ню шмыгнула носом, посмотрела на него покрасневшими глазами:

— Но ты такой красивый...

Бай Ци опешил.

— Ещё красивее, чем раньше, — серьёзно сказала Ню Ню, слёзы всё ещё блестели на щеках, но голос звучал уверенно.

— Пф! — не выдержала и рассмеялась хозяйка.

Кончики ушей Бай Ци снова начали краснеть.

Хозяйка покачала головой, смеясь:

— Этот ребёнок, то плачет, то смеётся.

Бай Ци стоял, уши горели огнём, и лихорадочно тыкал в сознании Сяо Ци:

— Та конфета, что я обменял, когда ворвался Хуан Мао, для храбрости, ещё есть? Обменяй ещё одну.

— Дзынь! Обмен успешен. Клубничная конфета положена в карман.

Бай Ци сунул руку в карман, достал конфету и протянул Нью Нью:

— Я злился, потому что плохие обижали людей. Братец тогда немножко испугался.

Нью Нью захлопала глазами, будто не понимала, как «злой человек тоже может бояться».

— Боишься — и ешь конфету? — спросила она.

Бай Ци подумал и кивнул:

— Угу.

Он протянул конфету:

— Это тебе. Съешь — и не будет страшно.

Нью Нью посмотрела на конфету, но не взяла:

— А какой братец, когда не злится?

Бай Ци задумался и ответил:

— Любит спать, свернувшись калачиком.

Нью Нью снова захлопала глазами, пытаясь представить, как большой братец спит калачиком.

— Как тот толстый рыжий котик?

— Как зайчик, — сказал Бай Ци.

Нью Нью протянула руку, взяла конфету, сжала её в ладошке и сказала:

— Спасибо, братец!

Вдруг маленькие бровки Ню Ню нахмурились, взгляд упал на шею Бай Ци:

— Братец-принц, у тебя кровь.

Бай Ци опустил голову и взглянул: ворот школьной формы был разорван Хуан Мао, на ключице осталась тонкая красная полоска — след от ворота, кожа не была повреждена, но на бледном фоне выглядела заметно.

— Это не больно, — сказал Бай Ци.

Ню Ню не поверила, вытянула пальчик и совсем легонько прикоснулась к краю красной полоски, будто проверяя.

— Врёшь, — надула она губы. — Красное, значит, больно.

Глядя на серьёзное личико Ню Ню, Бай Ци честно признался:

— Немного.

Ню Ню сунула конфету обратно в ладонь Бай Ци.

— Ты ешь, — сказала она тоном, не терпящим возражений. — Тебе больно, ты и ешь.

Бай Ци посмотрел на клубничную конфету в своей ладони, потом на насупленное личико Ню Ню. Малышка была упряма. Бай Ци с мольбой взглянул на хозяйку.

Хозяйка развела руками, всем видом показывая: «Сам рассердил, сам и успокаивай».

Бай Ци пришлось повернуться обратно к упрямой девочке. Он долго думал.

Потом развернул конфету, разломил её пополам, одну половину положил себе в рот, а другую протянул Ню Ню.

— По половинке, — сказал он. — Мы вместе съедим.

Ню Ню посмотрела на половину конфеты, наконец улыбнулась, взяла её и отправила в рот.

— Сладко? — спросил Бай Ци.

Ню Ню энергично закивала:

— Сладко!

Бай Ци незаметно выдохнул с облегчением. Хозяйка вытерла Ню Ню слёзы с лица, в голосе её звучала улыбка:

— Ну что, не плачешь? А кто тут ревел, как чумазый котёнок?

Ню Ню надулась:

— Вовсе нет.

— Да-да, конечно, нет. — Хозяйка повернулась к Бай Ци, улыбка на лице стала серьезнее. — Спасибо тебе сегодня большое. Если бы не ты, эти люди ещё неизвестно сколько бы шумели.

Бай Ци покачал головой:

— Не стоит благодарности, хозяйка.

Хозяйка улыбнулась:

— Меня зовут Ли Сюфан, все на этой улице зовут меня сестрица Ли. Ты тоже не называй меня хозяйкой, это как-то чужо. Зови просто сестрица Ли.

Бай Ци помедлил и тихо произнёс:

— Сестрица Ли.

— Ай! — отозвалась та бодро, глаза её сияли. — Кстати, я ещё не спросила, как тебя зовут?

— Бай Ци.

Сестрица Ли повторила имя, улыбаясь:

— Бай Ци, красиво.

Ню Ню рядом потянула Бай Ци за полу куртки и, задрав голову, спросила:

— А я тогда буду звать тебя братец Бай Ци?

Бай Ци посмотрел на неё сверху вниз:

— Хорошо.

Сестрица Ли взглянула на его разорванный воротник:

— Ты оказал мне большую услугу, а у тебя ещё и одежду порвали. Сколько стоит эта форма? Я возмещу.

Бай Ци оторопел и покачал головой:

— Не надо.

— Как не надо? — серьёзно сказала сестрица Ли. — Твоя форма, видно, недешёвая, раз так порвали, уже не наденешь.

— Правда не надо. — Бай Ци опустил глаза на прореху. — Зашью — и всё, это недорого.

Сестрица Ли открыла рот, чтобы ещё что-то сказать, но Бай Ци уже перевёл разговор:

— Сестрица Ли, ты ведь ещё должна пойти в Бюро исполнения дать показания?

Сестрица Ли, отвлёкшись, взглянула на часы на стене:

— Ой, уже столько времени.

Она достала телефон, на котором было несколько непрочитанных сообщений. Пробежав их, сказала:

— Сестра Ван говорит, у неё срочные дела, прийти не сможет. Старшая сестра Ню Ню дома, она скоро придёт за Ню Ню, но неизвестно, когда именно.

Она оглядела парикмахерскую: на полу валялись остриженные волосы, кресло было перекошено, веник валялся на боку — всё это оставили после себя Хуан Мао и его компания.

Сестрица Ли потёрла лоб, лицо её выражало досаду:

— В зале такой беспорядок, надо немедленно всё убрать, но как только уберусь, нужно сразу бежать в Бюро исполнения. Столько дел, никак не выкроить время, чтобы отвести ребёнка.

Бай Ци опустил взгляд на Ню Ню, которая льнула к нему и не отпускала. Девочка уже начинала клевать носом, сонная и вялая.

Он запомнил дорогу, когда входил, — здесь всё старые кварталы, дом Ню Ню, судя по всему, рядом, всего-то повернуть за угол.

— Сестрица Ли, — предложил Бай Ци, — я сначала провожу Ню Ню домой.

Сестрица Ли на мгновение замерла, в глазах мелькнуло сомнение. Они видели друг друга впервые, и доверить чужому подростку одного ребёнка — обычно она бы ни за что не согласилась.

Но только что Бай Ци защитил их, она видела его характер и порядочность, к тому же Ню Ню всё время льнула к нему, нисколько не боясь, а их дома находятся в одном квартале, совсем рядом.

К тому же в Бюро исполнения только что зарегистрировали данные Бай Ци, есть официальная запись, и после того, как он проводит девочку, ему тоже нужно явиться туда для дачи показаний.

Сестрица Ли колебалась, и тут зазвонил телефон. Она взглянула на экран — пришло сообщение из Бюро исполнения: сотрудники уже на месте и торопят её.

Она прикусила губу, снова посмотрела на Бай Ци и осторожно спросила:

— Ты? Не будет ли это для тебя слишком хлопотно?

— Угу, — ответил Бай Ци. — Всё равно я сейчас свободен. Сначала провожу Ню Ню домой, а потом приду в Бюро исполнения к тебе.

Ню Ню, кажется, поняла разговор и тут же крепко вцепилась в руку Бай Ци, задрала личико и закивала сестрице Ли, в глазах — полное доверие.

Видя, что ребёнок полностью доверяет этому парню, сестрица Ли наконец успокоилась и кивнула:

— Ладно. Тогда прошу тебя, уж извини за беспокойство.

Она присела на корточки, застегнула куртку Нью Нью до самого верха и поплотнее замотала ей шарф.

— Нью Нью, ты пойдёшь домой с братцем Бай Ци, старшая сестра уже дома, хорошо?

Нью Нью послушно кивнула:

— Хорошо.

Сестрица Ли встала и повернулась к Бай Ци:

— Старшую сестру Нью Нью зовут Сун Шиюй, она учится с тобой в одной школе, в Сент-Эндрю, учится отлично, школа дала ей полную стипендию. Может, ты даже знаешь её.

Бай Ци ничего не ответил, только кивнул.

Он не сказал «слышал», потому что на самом деле ничего не знал. Прежний хозяин тела был в школе как призрак, даже одноклассников своих не всех знал.

— Нью Нью живёт в старом жилом доме за переулком Лютяо, третий этаж, квартира 302, — тщательно продиктовала адрес сестрица Ли и снова взяла телефон. — Я сейчас позвоню Шиюй, объясню ситуацию, пусть она выйдет встретить.

Звонок быстро соединился, сестрица Ли перебросилась с собеседницей парой фраз, отключилась, подумала, затем достала из ящика кассы свой запасной телефон, включила видеозвонок и протянула Бай Ци.

— На, держи. Видео не отключай, я буду смотреть, как вы дойдёте до дома. — Голос сестрицы Ли был серьёзным. — Не то чтобы я тебе не доверяю, но мало ли, вдруг на дороге ступенька или машина — я смогу крикнуть.

Бай Ци опешил, взял телефон. На экране чётко было видно лицо сестрицы Ли, на заднем плане — зеркало парикмахерской.

— Хорошо. — Он держал телефон устойчиво, экраном наружу.

Нью Нью с любопытством заглянула в экран и крикнула:

— Тётя Ли!

— Ай, Нью Нью умница, иди с братцем Бай Ци, тётя за вами смотрит. — Сестрица Ли на том конце рассмеялась в ответ.

Бай Ци посмотрел на Нью Нью. Девочка уже клевала носом, зевала. Он нагнулся, подхватил её на руки и прижал к себе.

Малышка была нетяжёлой, но ослабленное тело Бай Ци с трудом её удерживало, руки слегка дрожали.

— Братец Бай Ци, у тебя руки трясутся, — прошептала Нью Нью, уткнувшись ему в плечо.

— ...Нет, — сказал Бай Ци.

— Трясутся.

— Нет.

Сестрица Ли с того конца смотрела на них и не знала, смеяться или плакать:

— Всё, хватит, идите уже скорее. А то до ночи провозитесь.

Она придержала для Бай Ци стеклянную дверь, внутрь ворвался холодный ветер, и Бай Ци вздрогнул.

Нью Нью уткнулась лицом в ямочку у его шеи и невнятно пробормотала:

— Братец Бай Ци, ты такой холодный...

— Пошли. — Бай Ци, одной рукой прижимая Нью Нью, другой держа телефон, шагнул в переулок.

Сестрица Ли стояла в дверях, пока высокая и низкая фигуры не свернули в правый проулок, и только тогда вернулась внутрь, взяла веник и принялась подметать.

В экране телефона переулок был узким, уличный фонарь отбрасывал длинную тень Бай Ци...